

Когда до полицейского управления Байху оставалось около пятидесяти метров, Бай Хаолин увидел впереди толпу людей. Это были те, кто не смог добраться до улицы Бэйши, чтобы присоединиться к защитникам тела, но не хотел просто ждать результатов. Они спонтанно собрались у входа в полицейское управление, министерство юстиции, прокуратуру, суд и Национальное собрание — все места, где, по их мнению, их голос мог быть услышан. Они держали самодельные плакаты и скандировали лозунги протеста. Полицейское управление Байху, естественно, тоже не избежало их внимания.

Порядок на месте еще не был нарушен. Как только кто-то или машина пытались войти в управление, люди сами расступались, не создавая особых проблем. Полицейские также не применяли силу, и атмосфера была относительно спокойной.

Когда до ворот управления оставалось около двадцати метров, Бай Хаолин слез с велосипеда и, толкая его перед собой, начал осматривать толпу.

В первых рядах, держа плакаты и скандируя лозунги, были в основном пылкие студенты. Сзади стояли пожилые люди, которые пришли посмотреть на происходящее. Иногда несколько офисных работников останавливались, чтобы спросить, что происходит, а затем быстро уходили. Однако среди этой, казалось бы, обычной толпы один человек привлек внимание Бай Хаолина.

Этот человек стоял в третьем ряду. Сбоку было видно, что его виски слегка поседели, а лицо покрыто морщинами, что делало его похожим на семидесятилетнего. Однако, в отличие от обычных пожилых людей, он был крепкого телосложения, ростом около ста семидесяти пяти сантиметров, без сутулости, и выглядел бодро. То, что заставило Бай Хаолина обратить на него внимание, была его поза: он стоял с высоко поднятой головой, четыре пальца засунуты в карман брюк, а большие пальцы торчали наружу — это была поза абсолютной уверенности и авторитета. Люди, которые неосознанно принимают такую позу, обычно занимают высокое положение в обществе.

Бай Хаолин подумал, не был ли это какой-нибудь депутат или чиновник, проводящий опрос среди демонстрантов, но не придавал этому большого значения.

Полицейское управление Байху почти не пострадало от дела о похищении тела. Хотя иногда полицейские обсуждали этот шокирующий город случай, но, поскольку он не относился к их юрисдикции, никто не уделял ему особого внимания.

Бай Хаолин вошел в свой отдельный кабинет, но не успел сесть, как зазвонил телефон на его столе. Он поднял трубку:

— Здравствуйте, отдел психологического консультирования.

— Доктор Бай, это комиссар Лю. Пожалуйста, зайдите в мой кабинет.

Это был голос комиссара Лю из отдела уголовного розыска. По тону было понятно, что он не в лучшем настроении.

— Хорошо.

Бай Хаолинь согласился, но в душе был полон сомнений. Начальник полицейского управления Байху Чжао Ян был отправлен на стажировку в США на два месяца, и комиссар Лю из отдела уголовного розыска временно исполнял его обязанности. В полиции города ТМХ должности распределяются следующим образом: главный комиссар, управляющий всей полицией города; комиссар, управляющий определенным типом полиции; начальник полицейского управления, отвечающий за определенный район; комиссар, начальник отдела; инспектор, начальник управления; старший инспектор, командир отряда; и полицейский. Внезапный вызов в кабинет комиссара Лю вызывал у Бай Хаолиня недоумение.

Пятый этаж, кабинет комиссара Лю.

Кабинет комиссара Лю находился на пятом этаже, рядом с кабинетом начальника управления Чжао. Это была комната площадью двадцать квадратных метров. Войдя, можно было увидеть рабочий стол длиной почти два метра, расположенный по фэн-шую: на севере стоял компьютер, папки для документов и нефритовая фигурка пиксиу. За столом находился высокий книжный шкаф, в котором, помимо множества книг, стояло дерево счастья, сделанное из аметиста. Слева от шкафа рос кактус высотой более метра, справа — бальзамин, а в других углах кабинета стояли бамбук и другие растения, что придавало кабинету комиссара Лю ощущение зелени и жизненной силы.

Эти растения были расставлены не случайно. Их расположение было тщательно продумано, и даже горшки для них были изготовлены на заказ. Стены также не остались пустыми: на восточной стене висело зеркало багуа, на западном окне — набор колокольчиков, а на южной стене стоял аквариум высотой более метра с восемью золотыми рыбками и восемью черепаками.

Даже тот, кто ничего не знал о фэн-шуйе, мог почувствовать, сколько усилий комиссар Лю вложил в оформление своего кабинета.

Когда Бай Хаолинь вошел, комиссар Лю поливал бамбук. Он не прекратил свое занятие и сказал:

— Присаживайтесь, я скоро закончу.

— Хорошо, не спешите.

Бай Хаолинь сел на стул для посетителей перед столом и взглянул на разбросанные документы.

Документы лежали в полном беспорядке. Отчеты о закрытых делах лежали на неутвержденных заявках, рядом были протоколы допросов, все вперемешку. Даже двухметровый стол казался тесным.

Рабочий стол отражал характер его владельца. Видимо, комиссар Лю часто отвлекался, склонен был бросать дела на полпути, имел слабую самодисциплину и легко находил оправдания своим ошибкам.

Бай Хаолинь только что сел, когда в кабинет вошли инспектор Чжэн из первого отдела уголовного розыска и инспектор Дуань из второго отдела. Увидев их, Бай Хаолинь заподозрил неладное. Если собрали руководителей двух ключевых отделов уголовного розыска, значит, дело действительно серьезное.

Когда все собрались, комиссар Лю поставил лейку, вытер мокрые руки о форму и сел на свое место, его лицо было серьезным:

— Я вызвал вас троих, потому что есть дело, в котором мне нужна ваша помощь.

— Комиссар Лю, просто скажите, что нужно!

Инспектор Чжэн тут же выразил свою готовность подчиняться. В его глазах начальник управления Чжао, отправившийся в США, на самом деле ехал туда не для учебы, а для повышения своего статуса. Когда он вернется, его наверняка повысят, и тогда должность начальника управления Байху станет вакантной. Комиссар Лю проработал в управлении Байху более двадцати лет, и шансы на то, что его назначат новым начальником, были высоки. В таком случае должность комиссара уголовного розыска станет свободной, и инспектор Чжэн, конечно же, не упустит возможность занять ее.

— Дело о похищении тела из района Сюаньфу передали нам.

Комиссар Лю произнес эти слова медленно и четко.

— Как так? Разве это не дело района Сюаньфу?

Инспектор Дуань нахмурился, выражая недовольство.

Четыре полицейских управления города ТМХ всегда занимались только своими делами, и никогда раньше дело одного района не передавали другому. Вероятно, начальник управления Сюаньфу, видя, что дело о похищении тела вызвало большой резонанс, а методы его управления уже потеряли доверие народа, решил воспользоваться тем, что управление Байху осталось без руководителя, и сбросил им этот горячий картофель.

— Да, потому что погибший жил в районе Байху, дело передали нам.

Комиссар Лю был немного раздражен, но в то же время видел в этом возможность. Если он сможет успешно раскрыть это громкое дело, разве должность начальника управления не станет его?

— Инспектор Чжэн, передайте все дела из первого отдела во второй и сосредоточьтесь на деле о похищении тела. Инспектор Дуань, в это время вам и вашим ребятам придется потрудиться, вы будете надежной поддержкой для первого отдела!

— Хорошо.

Оба инспектора, хотя и неохотно, но согласились.

— Сложность этого дела в том, что в него вмешались гражданские силы. Говорят, что это бывший агент ФБР, занимавшийся психологией, его зовут Хэ...

Комиссар Лю постучал указательным пальцем по голове, пытаясь вспомнить имя.

— Хэ Гуанчжун? — спросил Бай Хаолинь.

— Да, именно он, — кивнул комиссар Лю. — Доктор Бай, я слышал, он очень влиятельный человек!

— Он был криминальным профилистом в отделе поддержки расследований ФБР. Более десяти лет назад он предложил создать наше собственное исследование криминальной психологии, но, к сожалению, это предложение не было принято Национальным собранием, и его проект не был реализован. Именно благодаря его предложению в Академии ТМХ начали преподавать криминальную психологию, и у меня появилась возможность изучить эту дисциплину. Он считается основоположником криминальной психологии в нашей стране и недавно вышел на пенсию и вернулся на родину.

Услышав, что Хэ Гуанчжун приедет в управление, Бай Хаолинь почувствовал смесь волнения и напряжения.

— Вы оба занимаетесь психологией. Хотя я не верю в эти профилирования и анализ поведения, но вы, можно сказать, коллеги. Он будет вашей заботой. Вот его визитка, я также передал ему ваши контакты.

Комиссар Лю протянул Бай Хаолиню визитку Хэ Гуанчжуна. Он всегда не любил перемены и, естественно, относился скептически к таким новшествам, как криминальная психология. Раньше, поскольку начальник управления Чжао ценил Бай Хаолиня, он не мог ничего сказать, но теперь, когда он был у власти, он не собирался обращать на это внимание.